

Шизцин янчу как образец инноваций в современной театральной архитектуре Китая

Хао Цянь

Учреждение образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств», Минск

В статье рассматривается уникальный образец современной художественной практики Китая – шизцин янчу. Это представление под открытым небом, которое организовано в конкретной местности, с учетом географических и этнических особенностей региона. Создатели шизцин янчу организуют крупномасштабное представление, в котором задействуется огромное количество артистов, выразительные средства разных видов искусства, новаторские технологии. Автор статьи анализирует шизцин янчу с позиции театральной архитектуры, выявляет конструктивные особенности, характеризует стилистическое решение и декоративную специфику, определяет взаимосвязь с окружающим ландшафтом, а также освещает отдельные способы качественной акустики в пространстве под открытым небом. Для каждого подобного представления в Китае создается собственное театральное сооружение, которое органично вписывается в окружающий ландшафт, имитирует нерукотворное пространство, но не нарушает естественную природу и быт живущих рядом людей. В статье выявлены национальные особенности китайской театральной архитектуры. Отдельные шизцин янчу рассматриваются в сравнении со схожими европейскими театрами под открытым небом. Впервые в современном искусствоведении театральная архитектура шизцин янчу анализируется в контексте постмодернизма, который воплощается в китайской художественной практике в XXI веке.

Ключевые слова: театральная архитектура, театр под открытым небом, шизцин янчу, китайская современная художественная практика, постмодернизм.

(Искусство и культура. – 2020. – № 2(38). – С. 35–40)

Shizqing Yanchu as an Example of Innovation in the Contemporary Theater Architecture of China

Hao Qian

Educational Establishment “Belarusian State University of Culture and Art”, Minsk

The article discusses a unique example of contemporary art practice in China – Shijin Yanchu. This is an open-air performance that is organized in a specific area, taking into account the geographical and ethnic characteristics of the region. The creators of Shijin Yanchu organize a large-scale performance in which a huge number of artists are involved as well as expressive means of various types of art, innovative technologies. The author of the article analyzes Shijin Yanchu from the perspective of theatrical architecture, reveals design features, characterizes the stylistic decision and decorative specifics, determines the relationship with the surrounding landscape, and also highlights individual methods of high-quality acoustics in open-air space. For each such performance in China, its own theater is created, which organically fits into the surrounding landscape, imitates a miraculous space, but does not violate the nature and life of people living nearby. The article reveals the national characteristics of Chinese theater architecture. Some Shijin Yanchu are considered in comparison with similar European open-air theaters. For the first time in modern art criticism, the theater architecture of Shijin Yanchu is analyzed in the context of postmodernism, which is embodied in the Chinese art practice in the 21st century.

Key words: theatrical architecture, open-air theater, Shijin Yanchu, Chinese contemporary art practice, postmodernism.

(Art and Cultur. – 2020. – № 2(38). – P. 35–40)

Шизцин янчу – это уникальное национальное представление под открытым небом, в котором реальная природа и архитектура используется в

качестве театральной сцены, демонстрируя зрителю народный колорит и обычаи определенного региона. Место для шизцин янчу обязательно

организуется в природном пространстве: сцена воздвигается в горах, между озер и рек, рядом с определенным населенным пунктом. Поэтому непременно учитываются традиции и обычаи региона как географические, так и национальные. Современные сценические технологии в гармонии с природными красотами формируют особый синтез с человеческой культурой и историей. Театральная архитектура «подстраивается» под природу, не просто гармонирует с ней, а порой сливается с природным ландшафтом. Во многих т.н. «пленэрных» театрах (русскоязычный эквивалент «шицзин янчу») очень сложно разделить природное и рукотворное, поскольку главной задачей является максимальная маскировка под реальную местность.

Важной особенностью шицзин янчу выступает то, что для каждого представления существует своя театральная архитектура, которая всегда соотносится с содержанием спектакля. Поэтому и названия театров идентичны названию представления. Современные пленэрные театры Китая полностью разрушают представление людей о закрытом театральном здании, предлагая индивидуальный подход к созданию площадки для определенного представления.

Впервые шицзин янчу был поставлен в 2004 г. («Третья сестра Лю», реж. Чжан Имоу, Мэй Шуайюань, Ван Чаоэ, Фань Юэ), с которого начинается история данного театрального явления в Китае. На сегодняшний день осуществлено более восьмидесяти постановок, которые имели различную степень успеха. Часть из них сохранилась и демонстрируется много лет подряд (например, «Третья сестра Лю», «Впечатление о Сиху», «Сказка о лисе-оборотне»), но некоторые закончили свое существование уже после первой постановки.

В данной работе рассматриваются те шицзин янчу, которые являются образцом инноваций именно в области театральной архитектуры Китая, обладающие яркими характеристиками и представляющие собой пример современной национальной художественной практики, развивающейся в контексте постмодернизма.

Цель статьи – выявление конструктивно-декоративных особенностей театральной архитектуры шицзин янчу в современной художественной практике Китая.

Архитектурно-художественное решение китайских театров под открытым небом. Главный признак шицзин янчу – биоморфизм. Все сцены имеют природные формы и силуэты окружающего ландшафта. В их архитектурно-художественном решении переплетаются рукотворные детали и элементы реальной природы. Так, театральная площадка «Впечатление о Лицзян» (2005–2006) расположена на вершине горы

Юйлунсюэ (снежные горы нефритового дракона) на высоте 3100 метров над уровнем моря. Со всех сторон она окружена альпийскими лугами и белыми облаками [1]. Сцена представляет собой многоуровневую конструкцию: из красного песчаника выложена извилистая чайная дорога «Кам» высотой двенадцать метров (как символ красного высокогорного плато Юньнань-Гуйчжоу); она контрастирует со светлой каменной плоскостью у ее подножья. Стационарное публичное пространство выстроено по принципу древнегреческого амфитеатра, что формирует широкий обзор для 1200 зрителей: на уклоне установлены простые сиденья, позволяющие беспрепятственно наблюдать за происходящим представлением под открытым небом. Подобную театральную конструкцию (открытая биоморфная сцена с открытым полукруглым публичным пространством) целесообразно назвать «панорамным» театром: аудитория во время просмотра спектакля может насладиться снежными регионами высокогорья, красивыми пейзажами и ощутить на себе единство природы и человека.

Схожие приемы использованы для создания театральной площадки для «Впечатления об уезде Улун» (2016). Театр расположен на территории горного каньона и имеет U-образную форму. Он окружен крутыми скалами, варьирующихся высотой до 200 метров, а также карстовыми ландшафтами, отражающимися в исторических записках и имеющими отношение к процессу создания Земной поверхности [2]. Если сценой служит практически не тронутое человеком природное плато, то публичное пространство представляет собой наклонную стационарную конструкцию, в которой сиденья для зрителей перемежаются с зелеными полосками клумб и газонов. Здесь природа «вмешивается» в архитектурную конструкцию, создавая гармонию с окружающим пространством своим озеленением. В данном приеме мы усматриваем один из приемов европейского стиля биотек, который иногда называют «зеленой» архитектурой. В данном театре также проявляется синтез китайских и европейских традиций в театральной архитектуре: национальное выражено в формировании пространства в непосредственной связи с реальной природой (как выражение принципа конфуцианства), с открытым архитектурным пространством (на пленэре); европейское заключается в создании регламентированного публичного пространства, использовании конструкции с уклоном (для лучшего обзора зрителями).

Для «Впечатления о Цзинганшанью» (2013) выбрана местность с равниной, горами и озером. Эта одна из самых крупных сцен в мире:

ее площадь составляет 55000 м². Актеры разыгрывают представление то на суше, то на воде (используя плоты для перемещения), то у подножья гор. Сценой служит сама природа, а для зрителей сконструировано наклонное ступенчатое пространство с установленными на нем простыми скамейками.

Для шицзин янчу «*Любимец неба – Чингисхан*» (2011) использована местность в 30 километрах от города Хайлар (в городском округе Хулун-Буире во Внутренней Монголии в КНР). В качестве сценической площадки выступает огромное пастбище площадью 10000 м². В постановке задействованы водно-болотные угодья, реки, озера, 6000 акров пастбищ, на которых располагаются монгольские юрты [3]. Данная местность выбрана в соответствие со спецификой представления, чтобы максимально точно передать атмосферу действия. Места для зрителей организованы непосредственно перед сценической площадкой: наклонная ступенчатая конструкция полукруглой формы, напоминающая древнегреческий театрон, и металлическим каркасом для навеса от дождя или палящего солнца.

Оригинальное решение сценического и публичного пространства существует для шицзин янчу «*Гора Тайшань. Церемония благодарения небу и земле*» (2017). Театральная площадка построена в восточных предгорьях Тайшань в провинции Шаньдун. Сцена выполнена в форме трехмерной лестницы, что соответствует содержанию спектакля: по сюжету император поднимался на вершину горы и молился. Правильное сочетание искусственного освещения, гор и лесов, выступающих в качестве фона, представляет аудитории типичную природную среду и воплощает историческую концепцию гор Тайшань. Места для зрителей представляют прямоугольную наклонную стационарную конструкцию (по европейскому образцу зрительного зала), расположенную под открытым небом. Это своеобразный партер, вписанный в окружающий ландшафт для более глубокого погружения в атмосферу спектакля.

Еще одним образцом уникальной китайской театральной архитектуры является театральная площадка для шицзин янчу «*Церемония спуска воды. Дуцзяньянь*» (2010). В пространстве гор и реки органично вписаны покрытые зеленой травой извилистые дорожки, скалистые ступени, длинные мосты, которые выступают в качестве сцены – открытой, с биоморфными формами и ландшафтными декорациями. Публичное пространство не нарушает природную гармонию, аккуратно примыкая к краю водоема: на бетонных ступенях, которые своим цветом гармонируют с окружающими горами, установлены

простые сиденья с очень низкими спинками. Отметим, что зрители могут не только сидеть на определенных местах, но и ходить вдоль огражденного берега. В этом просматривается связь с традиционным китайским театром, в котором спектакль был лишь фоном для беседы, чаепития или общения. В этом, на наш взгляд, также состоит объединение традиционно китайской и европейской художественной практики в области театральной архитектуры. Зрителю предоставляется своего рода свобода выбора – только смотреть спектакль или соединить просмотр представления с прогулкой по весьма живописной местности.

Для показа пленэрного спектакля «*Принцесса Вэньчэн*» (2012) была создана грандиозная сцена, в архитектурно-декоративном решении которой использованы стилизованные горы, жилые дома местных жителей, элементы традиционных китайских храмов. Реальным природным фоном выступают горы и реки городского округа Лхаса. В данном театре мы наблюдаем применение своеобразной «дополненной реальности», которая вторит подлинному ландшафту, присоединяя рукотворные элементы. Регламентированное стационарное публичное пространство не нарушает общую гармонию, лишь направляет зрителей к проникновенному просмотру спектакля.

Открытое пространство, далекий обзор, соединение природного (естественного, подлинного) и созданного человеком (архитектурного, декоративного) демонстрируют характерные черты китайской театральной архитектуры шицзин янчу.

Среди современных театров под открытым небом Китая существуют образцы уникального художественного решения как сцены, так и зрительного пространства, в которых «дополненная реальность» становится приемом создания театральной архитектуры как произведения искусства постмодернизма. Например, для шицзин янчу «*Впечатление о Сиху*» (2007) была специально сконструирована подъемная сцена: во время ночного представления она поднимается со дна озера и располагается в трех сантиметрах под его поверхностью, а актеры танцуют на воде. Днем сцена опускается на дно Западного озера. Вся инженерная конструкция создана таким образом, чтобы не нарушать природную среду (не портить экологию, не останавливать движение речных судов и пр.) и сохранять невредимым подъемно-опускное оборудование (все механизмы находятся в герметичном коробе, который просто ложится на дно и не требует дополнительного бурения скважин или вбивания железобетонных свай) [4]. Поверхность сценической площадки

покрыта антискользящим пластиком; на краю сцены есть скрытые источники света, что позволяет видеть форму сцены только актерам (для обеспечения их безопасности), в то время как от зрителей подобные нюансы скрыты (во избежание нарушения художественного восприятия представления). Публичное пространство для 2000 зрителей представляет собой разборную трибуну с уклоном и мобильным навесом (против дождя). Отметим также и высококачественную экологически безопасную акустическую систему, которая интегрирована в природную среду и архитектуру театра.

Невозможно не отметить уникальный спецэффект в данном шицзин янчу, создающий впечатление «дополненной реальности». Высокотехнологичное оборудование сцены дает возможность создания трехмерного эффекта дождя высотой в восемнадцать метров. Взору зрителей представляется удивительная картина, когда одновременно поднимаются три слоя дождевых занавесов, в которых актеры могут ходить прямо по воде.

Особое место среди китайских шицзин янчу занимает постановка *«Третья сестра Лю»* («Впечатление о Лю Саньцзе»), положившая начало современным представлениям под открытым небом в Китае. Для представления был выбран регион с озером Лицзян и окружающими его горами. Сцена, расположенная на водном покрове, всецело сконструирована из бамбуковых плотов, которые могут быть демонтированы и хорошо скрыты за ненадобностью в период отсутствия представлений. Данный вариант целесообразно назвать «пленэрная сцена», т.е. созданная самой природой при минимальном применении архитектурно-декоративных конструкций.

Публичное пространство выстроено в соответствии с особенностями рельефа местности: формы террас гармонично сочетаются с окружающей средой, открывая панорамный вид на 180°. Это предоставило возможность зрителям любоваться деталями пейзажа и самого представления на расстоянии до двух километров. Вместимость зрительского зала составляет 2200 мест, среди которых 2000 обычных зрительских мест, 180 VIP-мест и 2 президентских места. В конструкции также учтены все нормы безопасности от возможных наводнений. Барабанная башня, штормовой мост, VIP-зал и иные застройки, обладающие яркими национальными характеристиками, являются образцами пленэрного театра, для их создания не был использован ни один гвоздь. Данные технологии подтверждают основные приемы создания бионических сооружений, которые не только гармонируют с природной средой, либо имитируют ее образы,

но и не наносят вреда окружающему ландшафту. Отметим, что электроакустическое оборудование также органично завуалировано в природе: в кустарники, зеленые террасы, бамбуковые мосты и пр.

«Сказка о лисе-оборотне с горы Тяньмэнь» (2009) – это потрясающий спектакль под открытым небом, для которого была создана уникальная пленэрная сцена. В основу сюжета положена легенда «История о лесорубе и его жене-лисице», где повествуется о трогательной любви между человеком и лисицей. Именно она и продиктовала архитектурно-декоративное решение пленэрной сцены: она установлена в ущелье у подножья горы Тяньмэнь. Сама же гора, протяженность которой составляет более чем 1000 метров, выступает в роли фона, а горная долина является сценой, на ней и происходит представление [5].

Все сценическое пространство подразделено на пять областей: круглая сцена в центре бионической площадки, по левую сторону которой расположен мир человека, а по правую – мир лисицы; в передней части площадки по левую сторону расположена платформа для команды певцов, а за круглой сценой – террасированные поля и подвесной мост длиной в 60 м. Круглая сцена построена над ущельем, а поваленные старые деревья, плавающие по горному потоку, и каменное основание ущелья выступают в роли натуральной природной сцены.

По левую сторону сцены, отведенной для мира человека, в качестве пейзажа вдоль горных массивов построены многочисленные деревянные дома национальности Туцзя. Огражденные деревянным забором дома представляют собой небольшие сооружения с черепичной кладкой, маленькими резными окнами и деревянными заборами. Они формируют атмосферу сельской местности жителей автономного округа провинции Хунань.

По правую сторону сцены, предназначенной для мира лисицы, в лесной роще возведены скалистые горы и утесы, устланные редкими цветами и экзотическими растениями, что создает фантастический природный рай для лисиц. Платформа для команды певцов расположена на холме. Задняя часть сцены, или бэк-сцена, украшена подвесным деревянным мостом, полями и садами, пасторальными пейзажами, всецело гармонирующими с сельской местностью.

Пленэрная сцена площадью около 10000 м² полностью сделана из стекловолокна (GFRP), что позволяет моментально менять освещение в соответствии с развитием сюжета [5]. В специально сконструированных отсеках сцены вмонтированы приспособления, способствующие

создать бегущую по склонам горы волну. В художественном решении сцены очень сложно разделить природное (подлинное) от рукотворного пространства. В этом состоит мастерство создателей данной театральной архитектуры, в которой используется «дополненная реальность» как прием формирования пленэрной сцены. Все это также демонстрирует яркие характеристики стиля био-тек.

Открытое публичное пространство организовано в виде ступенчатого партера (около 5000 м²), на котором установлены простые пластиковые кресла [5].

Особенностью театральной архитектуры шицзин янчу «*Впечатление о Дахунпао*» (2015–2016) является архитектурное решение не сцены, а публичного пространства. Она представляет собой вращающуюся наклонную конструкцию в виде полуэллипсиса. В определенный момент спектакля она поворачивается в нужную сторону сцены, где в данный момент происходит представление. Собственно, сценой служит реальная местность (пейзаж, жилые домики и пр.), которая окружает аудиторию со всех сторон. Протяженность такой пленэрной сцены – около 12 км [6]. Учитывая то, что данное представление посвящено китайской чайной культуре, церемония которой весьма сложна и разнообразна, зрителям предоставлена возможность ощутить ее специфику в максимальном приближении к реальности. И осуществить это удалось именно посредством уникальной театральной архитектуры.

Отметим, что в Европе также существует театр с подвижным публичным пространством, относящимся к т.н. «карусельным» театрам, – это Театр в г. Крумлов (Чехия), построенный в 1958 г. театральной архитектурой Джоаном Бремсом. Он соорудил вращающуюся платформу, которая во время спектакля поворачивается то к парку, то ко дворцу, то к специально созданным декорациям в свободном пленэрном пространстве. Отметим, что чешский театр внесен в Список всемирного культурного наследия ЮНЕСКО. Сейчас сложно сказать, заимствовали ли китайские архитекторы данный вид конструкции или придумали самостоятельно. Но сходство двух образцов театральной архитектуры очевидно. В обоих случаях подвижное публичное пространство используется для задействования всех достоинств окружающего ландшафта, которые становятся естественным (природным, самобытным) фоном для разыгрываемых представлений под открытым небом.

Схожая вращающаяся конструкция существует в шицзин янчу «*Впечатление о Путую*» (2010). Небольшое отличие состоит в том, что

по двум сторонам вращающейся платформы существуют ограждения, создающие определенный «ракурс» в восприятии сцены, не позволяя зрителям видеть «не нужный», не востребованный в данный момент спектакля пейзаж. Так, именно посредством театральной архитектуры для аудитории создан целенаправленный обзор и требуемый ракурс (без излишеств и отвлекающего любования красотой ландшафта) в восприятии представления.

Сценой является пленэр – буддийский храм, река, горный склон, луга с неповторимыми пейзажами региона Путую. Здесь также существует пленэрная сцена, в которой в качестве сценической площадки выступает реальный ландшафт с минимумом рукотворных деталей. Сцена имеет биоморфную форму, поскольку непосредственно связана с природой. Для данного шицзин янчу применяется минимальное количество дополнительных устройств, предметов, бутафории, поскольку самобытная природа «предоставила» огромный арсенал выразительных средств, обладающих яркими художественными качествами. Артисты органично вписались в живую природу, подчеркнув своим спектаклем лучшие ее свойства, акцентировав внимание на тех ее преимуществах, служащих раскрытию сюжета и главной идеи представления под открытым небом. Поэтому посредством естественной природной среды формируется реалистичное представление зрителей об истинной жизни людей, об особенностях буддийской культуры, о самобытности региона. В данном примере региональные особенности определенной местности являются художественной основой для создания постмодернистского пространства.

Оригинально – в национальном духе – оформлен вход в пленэрный театр: художественное решение ворот напоминает традиционную китайскую архитектуру с двухъярусной крышей сешань, керамической кровлей, декоративной тавровой балкой со скульптурами мифологических персонажей, доугунами, парными надписями на квадратных опорах и текстом в центре конструктивной композиции: «Большой театр Путую».

Еще один вариант привлечения внимания зрителей к неповторимой природе конкретной местности существует в шицзин янчу «*Впечатления об острове Хайнань*» (2009). Театр расположен на западном побережье Хайкоу острова Хайнань, рельеф которого был сформирован на месте обитания редких морских ежей, поэтому иногда его называют «Театр морских ежей». Именно по этой причине экстерьер здания создан в образе раковины этого

обитателя океана. Комплекс, в состав которого входит театр, напоминает несколько ракушек, плывущих по воде. Собственно, театр «размещается» с самой большой из них. Во внешнем решении здания выразительную роль играет свет, создающий не только определенное настроение для посетителей региона, но и гармонично сочетающийся с колоритом местной природы в разное время года: весной – зеленый, летом – красный, осенью – желтый, зимой – синий.

Театр морских ежей представляет собой конструкцию оболочечного типа, который визуализирует образ морского ежа. Зрительный зал располагается внутри здания, а сцена захватывает пространство как под крышей, так и на открытом воздухе. Тем самым, аудитории открывается уникальный пейзаж с песчаным пляжем, океаном и бесконечным небом.

Важная особенность Театра морских ежей заключается в пространстве сцены. Артисты могут выступать на площадке под крышей, значительно приближенной к зрителям. Для этого поднимается небольшая сценическая платформа, которая сравнивается с уровнем пола в период неволеваемости. Наиболее оригинальным является выступление в зоне под открытым небом. Для данного представления используется круглая площадка, похожая на древнегреческую оркестру, выполненная из дерева и бетона. Эта сцена может превращаться в водную гладь, на поверхности которой выступают артисты: с помощью подъемного механизма «водная сцена» площадью 754 м² поднимается вверх [7]. Схожий способ существует в шицзин янчу «Впечатление о Сиху», только в Театре морских ежей платформа прячется в нижний уровень самого сооружения, а не в озеро. Отметим, что при любом конструктивном варианте сцены фоном для представления выступает реальный морской пейзаж. Именно он стал художественной основой шицзин янчу «Впечатления об острове Хайнань».

Публичное пространство создано в традициях древнегреческого театрона, который повторяет общий силуэт театрального здания. Представленный только партером зал вмещает 1600 зрителей [7].

Театр морских ежей подтверждает нашу идею о том, что региональные особенности определенной местности влияют как на визуальное решение театрального здания с его оригинальным (постмодернистским) пространством, так и на постановку таких представлений под открытым небом, содержание которых имеет непосредственную связь с окружающей природной средой. Она, в свою очередь, формирует «задник» пленэрной сцены, являясь как

декорациями к спектаклю, так и часть театральной архитектуры в целом.

Несмотря на индивидуальность художественного решения театрального пространства каждого шицзин янчу, мы выделили общие (т.н. универсальные) признаки среди существующих сегодня в китайской театральной архитектуре: пленэрная сцена; «дополненная реальность» как прием формирования бионического пространства; наклонное ступенчатое публичное пространство; завуалированное в природный ландшафт акустическое оборудование; использование природных элементов (водной глади, ущелий, горных массивов и пр.) в качестве одного из средств акустического моделирования театрального пространства.

Заключение. В театральной архитектуре шицзин янчу соединились подлинно национальные особенности, связанные с местными традициями и устоями, и привнесенные (европейские), но органично вписанные в архитектурно-декоративное решение представлений под открытым небом Китая. В этом состоит внедрение инноваций в современную художественную практику Поднебесной, в которой синтез традиций и новаций привел к созданию абсолютно нового произведения искусства. Современный китайский пленэрный театр – это не просто представление под открытым небом. Это абсолютно новая форма синтеза архитектуры и ландшафта, живописи, искусственного освещения и нерукотворного пейзажа, декоративного убранства сцены и самобытной природы, новейшего электроакустического оборудования и природных резонаторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чжан, Минь. Серия эстетических представлений «Впечатление» Чжана Имоу / Минь Чжан // Журнал Университета Цзишоу. – Цзишоу. – 52 с.
2. Впечатление об уезде Улон [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://baike.baidu.com/item/%E5%8D%B0%E8%B1%A1%E6%AD%A6%E9%9A%86>. – Дата доступа: 12.06.2019.
3. Чингисхан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://baike.baidu.com/item/%E5%A4%A9%E9%AA%84%C2%B7%E6%88%90%E5%90%89%E6%80%9D%E6%B1%97>. – Дата доступа: 12.06.2019.
4. Люй, Лянья. Водонепроницаемый дизайн и строительство проекта «Впечатления об озере Сиху» / Лянья Люй, Ян Юй, Шао Сумин, Вань Линьлинь // Строительная гидроизоляция Китая. – 2007. – № 10. – С. 40–42.
5. Шэ, Юй. Анализ художественного творчества «Сказка о лисе-оборотне с горы Тяньмэнь» / Юй Шэ // Музыка времени и пространства. – Гуйчжоу, 2013. – № 7. – С. 94–95.
6. Впечатление о Дахунпао интерпретация уникальной чайной культуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hxytea.com/news/Detail-2914.html>. – Дата доступа: 12.06.2019.
7. Впечатления об острове Хайнань [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://baike.baidu.com/item/%E5%8D%B0%E8%B1%A1%E6%B7%E5%8D%97%E5%B2%9B/4136725?fromtitle=%E5%8D%B0%E8%B1%A1%E6%B5%B7%E5%8D%97%E5%B2%9B&fromid=6236173&fr=aladdin> – Дата доступа: 12.06.2019.

Поступила в редакцию 02.12.2020